

Петр Маняхин (Новосибирск)

ГОША

Поздний СССР. Ученые пытаются засечь полтергейста в обыкновенной, казалось бы, красноярской квартире. Исследователи настроены крайне серьезно, хотя за много месяцев работы они не продвинулись ни на шаг. Тем временем руководство требует свернуть бесперспективный проект.

Об авторе: Петр Маняхин — журналист из Новосибирска, автор изданий «Тайга.инфо» и «Медуза». «Гоша» — его первая пьеса.

ГОША

Паранормальная трагикомедия государственной важности

Николай

Семён

Володя

Елизавета

Хозяйка квартиры

Милиционер

Ярослав

Эксперт

Помощник

Девушка

Первый акт

Гостиная. Звонок телефона.

Хозяйка: Кол-я-я-я! Внуچه-е-ек!

Николай: Иду-иду!

Хозяйка: Ась?

Николай: Да иду я. Слуша... А, здравствуйте, Аристарх Григорьевич! Дорогой вы наш! Да-да. Да что значит спим? Уже всю работу, сегодня ночью вот зафиксировали колебания. Ага. Проверка? А кто придет, Семен Петрович? Да. Ну зачем вы так? Что

значит закрыть нас? Мы только-только приблизились. Это же несколько месяцев насмарку. Ладно, Аристрах Григорьевич, я понял, жду конторских. Спасибо, что предупредили! Ну не кричите вы так, найдем что-нибудь. Алло! Алло! Черт, трубку бросил.

Звонок в дверь.

Семен (из-за сцены проходит в гостиную): Ну здраавствуйте! Так, младший лейтенант, в акт вписываем – сотрудники находятся на рабочем месте в трусах. Нужно выделить им трусы срочно, а главного – под арест за расхищение собственности. Ха-ха, че, Коля, повелся? Не ссы, мы в этом году план с ОБХСС сделали. Ну не стой как не родной, показывай, что у вас тут!

Николай: Ой, чего это я! Смотри, сегодня ночью прибор зафиксировал колебания! Ты видишь, вот, на ленте? Сегодня даже все электроприборы отключили, я проверял! Это он! А чего ты в форме?

Семен: Так проверка же! Дело серьезное, официальное. А чего вы эту мазню не уберете со стены? – показывает на «Здесь был Гоша»

Николай: Так это же Гоша оставил! Это уже археология! Настоящее свидетельство его присутствия.

Семен: Секта свидетелей Гоши, ек-макарек.

Помощник: Семен Петрович, колебания в акте указываем? (Николаю) Сколько там у вас вышло?

Семен: Да подожди ты со своими колебаниями! Пойдем посмотрим, как у них тут вообще. Только к бабке не ходи, она немножко не але.

Проходят в спальню.

Семен: Здравия желаю!

Девушка: Ой! Володя! Володя! Проснись! Это кто?

Володя: Успокойся, Ленка, это КГБ.

Девушка: Ой! Ой! Ой! – убегает.

Семен: Вот тебе, Николай, причина твоих ночных колебаний. Нормально, Володя, поколебались?

Володя: Семен Петрович, ну че вы душите? Нормальная девчонка, а вы пугаете так: сапогами стучите, ремнем скрипите.

Семен: Скажи спасибо, что я ее как проститутку не оформил, а тебя как расхитителя социалистической собственности! Хотя давно пора. Тьфу на тебя, тунеядец.

Володя: Я не тунеядец. Я предвестник нового века.

Семен: Ой, знаешь, я эту вашу «тынь-тынь» не понимаю. Рок или че вы там слушаете, предвестники волосатые.

Володя: Не волосатые, а длинноволосые. Как все предвестники.

Семен: Так – хочешь вести идеологические беседы, приезжай в управление. Там мне как-то привычнее. Но оттуда, как с Дона, выдачи нет. Должен понимать.

Володя: Не пугайте, Семен Петрович. Дайте поспать лучше.

Семен: Иди давай отсюда. Бегом марш! Одеться за 45 секунд, по-армейски!

Володя: Ну Семен Петрович.

Семен: Пшел вон! Иди девку свою ищи.

Семен: Так, отвлеклись. Товарищ младший лейтенант, значит, в акт запишите, что видели и его мне на стол, я сам подпишу, когда надо будет. И эти, колебания, обязательно впишите. Понятно? Никому не показывать, это совершенно секретный документ. Из всего отдела только у нас с вами паранормальный допуск. Я ясно выразился?

Помощник: Так точно, Семен Петрович!

Семен: И не болтать. У стен есть глаза и уши. Вон тут мужики уже полгода ищут, чьи они. Ха-ха-ха!

Помощник: Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Семен: Так, товарищ младший лейтенант. Я что-то смешное сказал?

Помощник: Никак нет.

Семен: В управление шагом марш!

Помощник: Есть!

Семен: Пойдем-ка, Коля, за стол что ли. Покажу тебе кое-что.

Николай: Стол - специнвентарь. Давай за табуретку.

Семен: Неисправим. (Садятся) Видишь, вот у меня приказ закрыть вас. Читай

Николай: «В связи с отсутствием результатов исследования при наличии достаточного финансирования...» Да какое же достаточное финансирование! Осциллограф новый просил два месяца! Пленку для фотоаппарата когда мне привезли? Через месяц! Это достаточное?!

Семен: По-твоему, это самое главное? Ты раньше читай: «В связи с отсутствием результатов исследования».

Володя (заглядывает): Я ремень забыл.

Семен: Иди уже отсюда!

Володя: Да щас-щас. Это, кстати, дядь Коль, мы ваш прибор там ночью задели. Вроде не сломался. Ну все, я пошел.

Семен: Колебания, говоришь, Коль?

Николай (вздыхает): Ну были же и колебания тоже. Не мог он так задеть. Вот смотри, какой шум сегодня записали.

Крутит ручку приемника. Играют позывные радио «Маяк» и гимн. Вскрикивают.

Семен: Я по-твоему гимна советского не знаю? Коля, ты пойми, я тебе верю. Ты мне нравишься, твой запал, твоё рвение. Да и че уж, раз мы столько водки выпили, можно сказать. Полковничьи погоны я хотел надеть, Коля, по результатам твоего проекта. А сейчас что?

Николай: А что?

Семен: А сейчас, Коля, етить твою налево, меня в лучшем случае отправят в резерв на годик, а в худшем за госизмену прихлопнут. Как тебе такое?

Николай: Да чего уж ты говоришь? Какая госизмена тут?

Семен: Да такая! Ты считал, сколько тут денег похоронено? В вашем Гоше?

Николай: Нет, Володя считал.

Семен: А-а-а! Ну понятно, почему осциллографа у вас нет, а у нас – денег. Но разбираться никто не будет. Володю за тунеядство, а нас с тобой – за госизмену.

Николай: Ты ж говорил, только тебя?

Семен: А я думаешь тебя отмазывать буду? Одно дело раскаявшийся госизменник, избличивший, так сказать, преступную группу, а другое злостный антисоветчик.

Николай: И что делать?

Семен: Закрывать вас надо, Коля. Как можно скорее. И чтобы мы оба с тобой написали, что претензий друг к другу не имеем. Все было точно и в срок. И проект развалила непреодолимая сила полтергейста. Ушел он от нас.

Николай: Да ты о чем вообще? Я только-только начал к нему приближаться, вот они, первые результаты!

Семен: Не ори на меня. Коля, ты мужик хороший. Но ты понимаешь, что ты всех подставишь абсолютно своим упрямством.

Николай: Кого подставляю-то? Кого? Я тебе такой отчет напишу, что там закачаются.

Семен: Тьфу на тебя, очкарик упрямый! Если не хочешь по-хорошему, буду как обычно. Единственный вариант – разойтись без претензий. А иначе мне надо будет найти виноватого.

Николай: Ну давай-давай! Пиши, что ты там хочешь! Все про меня напиши, чекист хренов!

Семен: Да кому ты нужен, блаженный. Тебе даже себя не жалко, толку-то. Я на Вовку твоего рапорт составлю. Он и элемент чуждый советскому обществу, и в родне у него не все в порядке, и пара приводов была даже. Ты о нем подумай, ек-макарек, а не только о себе!

Николай (после паузы): Это подло.

Семен: Такая работа.

(Сидят, молчат)

Семен: Коль, давай честно только. Это из-за жены с дочкой?

Николай: Что?

Семен: Вот это твое упрямство баранье. Ты думаешь, это полтергейсты их утащили?

Семен: Коль, ну чего молчишь? Ушла она от тебя, уехала, решила исчезнуть. Нет здесь никакой мистики. Ну, хочешь, если закроем проект, я своих пацанов подниму, поищем их?

Николай: И найдете?

Семен: А проект закроем полюбовно? Ты подумай, я завтра приду.

Уходит. Возвращается Володя.

Володя: Ну чего, ушел этот чекист противный?

Николай: Ты так на улицу ходил?

Володя: А что? Зато на меня все так смотрят заигрывающе. Тело, красивое, молодое. Смотрите, какие бицепсы накачал. Хотите, упражнения покажу? Хотя вам, наверное, по возрасту уже не подходит. Спина там, колени...

Николай: Так, хорош пургу мести. Давай о деле. Ты в курсе, что нас закрывают?

Володя: Как закрывают? Совсем?

Николай: Нет, Володя, на чуть-чуть.

Володя: Ой, а я испугался, что насовсем. Ну вы не переживайте тогда, если на чуть-чуть, справимся как-нибудь.

Николай: У тебя кровь вообще к голове не приливает, да?

Володя: Это вы сейчас мне комплимент сделали или тупым назвали?

Николай: Закрывают на-сов-сем! Все, никакого больше Гоши. И центру, подозревают, тоже конец. Дед звонил. Вроде орет как обычно, а голос дрожит.

Володя: Как центру конец? А где я работать буду? Где мне еще будут 100 рублей в неделю платить?

Николай: На завод, Володя, пойдешь.

Володя: Как на завод? Там же эти смены – от звонка до звонка, как на зоне. Не хочу на завод.

Николай: Вот ты, ленивый кобель, и виноват в том, что нас закрывают! Нихрена не сделал за все время работы проекта. По пятнадцать раз прошу настроить аппаратуру, а ты только по девкам да по девкам. Сейчас уже сюда стал водить, совсем охренел. Щенок!

Володя: Вы не кипятитесь так. Да, я ради денег. Я вообще в этих ваших приведений не верю. Меня воспитывали в духе атеистической морали.

Николай: Тебя воспитывали в духе пофигистической морали. Ты два года работаешь в центре изучения паранормальных явлений, а не можешь отличить приведение от полтергейста.

Володя: Какая разница, если этого все равно не существует?

Николай: Ах, не существует! А дырки эти в стекле откуда? А провода кто порвал? А надпись кто оставил?

Володя: Да пес его знает! Кстати, провода действительно пес мог и погрызть.

Николай: Тогда, у нас, Володя, есть результаты.

Володя: Какие?

Николай: У нас по квартире бегают паранормальный пес, которого 220 вольт не берет.

Володя: Знаете, я тоже булавку в розетку совал в детстве. И ничего, живой.

Николай: О, это многое объясняет!

Володя: Так, хватит обзывать и сваливать все на меня! Это вообще все вы подстроили.

Николай: Что «подстроил»?

Володя: Надпись эта ваших рук дело, провода, стекла – все это вы!

Николай: И зачем мне это, чтобы сидеть тут сутками и ждать подозрительного треска в приемнике?

Володя: Затем, что вы сумасшедший.

Николай: Так, ты совсем уже что ли страх потерял?

Володя: Да, сумасшедший. Вы думаете, вашу жену и дочь забрали полтергейсты. А на самом деле они ушли. Ушли потому, что с таким чеканутым жить долго нельзя. Вы поди пообедайте им нормально не давали. Видите стол – сразу вертите!

Николай: у нас не было стола. В доме не должно быть специнвентаря.

Володя: Во-во! А я о чем.

Николай: Знаешь, что, паршивец!

Володя: И что?

Николай: У тебя еще говорилка не выросла про мою семью такое говорить! И рассуждать что-то про семейные отношения!

Володя: Я-то как бы не против. Сейчас поговаривают, что семья – личное дело. Происходящее в постели на комсомольских собраниях не обсуждают. И меня это, в целом, устраивает. Но это же из-за вашей придури мы сидим здесь несколько месяцев.

Николай: Ты договоришься у меня! Я тебя сейчас! Я тебя!!!

Володя: Что вы меня?

Николай: Уволю к чертовой матери!

Володя: Так нас закрывают. Не вы, так Дед уволит. Или чекист этот. Вы только со мной такой смелый. А как поперек начальству что сказать – так все.

Николай: Хорошо, ты победил. И что теперь?

Володя: А ничего. Вы главный. Вы и думайте, что делать.

В двери поворачивают ключ. Входит Елизавета

Елизавета: Здравствуйте! Ну что, как у вас тут? (осматривается) А где Семен?

Николай: Ушел.

Елизавета: Ой! А мне соседка позвонила, я вот быстро разогрела, горяченького принесла

Володя: Это вы по адресу!

Елизавета: Володя, ей-богу, не... Ох, а у вас что, зарплаты на новую рубашку не хватает?

Володя: Нет, что вы! Это я просто проводил специальный обряд. Мы призывали духа, и я вступил с ним в контакт. Для этого нужно быть абсолютно голым.

Елизавета: Абсолютно?

Володя: Да, но это секрет. Ой, аккуратнее! Ну все, нам конец.

Николай: Да что ж такое! Вы все смерти моей хотите! Этот тапок кинул полтергейст, я слежу за ним несколько месяцев! Уже чертову кучу пленки извел! Вы вообще понимаете, что это ценный артефакт? Один из самых главных на объекте.

Володя: Ага, только я его двадцать раз с место на место перекладывал.

Николай: Правда?

Володя: Я себе, в отличие от вас, доверяю.

Николай: Черт.

Елизавета: Николай, ну не расстраивайтесь. Чего вы? Наверняка у вас уже результаты исследований готовы. Все в наилучшем виде. Вон и пленка записана, и папочки сложены аккуратно.

Володя: Он их просто не открывал.

Николай: А иди-ка вы все!

Елизавета: А че он такой нервный?

Володя: Вы и правда не знаете? Закрывают нас.

Елизавета: А что с квартирой?!

Володя: А все! Все! Раньше надо было...

Елизавета: Что – все?

Володя: Совсем все. Семен уже бумаги оформляет.

Елизавета: Как оформляет? Что оформляет? А мать куда? Ладно, она на ладан дышит. А меня-то куда?

Володя: Ну знаете, этот Семен пришел такой важный и говорит: «Изымем квартиру, поселим сюда молодого чекиста!» Грозно так. Сапогами стучал, ремнем скрипел. Угрожал даже.

Елизавета: Кому угрожал?

Володя: А фиг его знает, что у чекиста на уме.

Елизавета: И что делать, Володенька, миленький?

Володя: Да че уж тут поделаешь. Все.

Елизавета: Да как же все? Как же все? Я же только вот вчера в иностранном журнале вычитала – мне подружка привезла – что для бизнеса нужен первоначальный капитал. А это и есть мой капитал.

Володя: Капитал, знаете, у нас один. Он же для всего начало.

Елизавета: Николай, не молчите! Скажите что-нибудь.

Николай: Я в ваши спекуляции под буржуазным названием «бизнес» не полезу. Мне и так проблем хватает. И вообще – не мешайте работать.

Володя: Работает он, хм. Смешной.

Николай: Владилен Оюшминальдович. Я бы вас попросил.

Володя: Если бы вы чаще меня о чем-то просили, глядишь, и не закрывали бы нас.

Елизавета: Мальчики, ну зачем вы ругаетесь? Квартиру спасти надо! Квартиру!

Володя (многозначительно): Квартирный вопрос только испортил их.

Елизавета: Это Ленин сказал?

Володя: Ленин, Елизавета Мартовна, Ленин.

Елизавета: Володя, я и не знала, что вы такой умный! Может вы знаете, что делать?

Володя: Может и знаю! Как насчет обсудить это на вечерней прогулке?

Елизавета: Вы за кого меня держите, чтобы я шла с малознакомым парнем с голым торсом куда-то вечером?

Володя: Тогда пойдете прямо сейчас.

Елизавета: Хм, наглец!

Хозяйка (с собачкой): Лизонька, доченька! Как давно я тебя не видела.

Елизавета: Мама, не до тебя сейчас! Иди в свою комнату! (уходят с Володей)

Хозяйка: Всегда она так. Мать старая. Мать больная. Мать бросили. Коленька, внучек, ты чего такой? Что с тобой?

Николай: Закрывают нас.

Хозяйка: Так это ж хорошо! К семье вернешься. У тебя же есть семья?

Пауза.

Николай: Есть.

Хозяйка: Это хорошо, когда есть. А вот моего Сережу этот полтергейт проклятый в могилу свел! Будь он неладен!

Николай: Как полтергейст? Вы же говорили, у него инфаркт был?

Хозяйка: Ну как-как. Ходил он, здоровый был еще не по годам. И тут в него как бес вселился. Ссориться начали – а в нашем-то возрасте чего делить? Стал вспоминать всякое, что в молодости было. Какой за кем грешок. Психовал – вот сердце-то и не

выдержало. А потом надпись эта появилась. И дырка в стекле. Сережка думал, это я кинула солонку со злости. А это полтергейст.

Николай: Вы раньше не говорили об этом.

Хозяйка: Как бы я тебе рассказала? Я сама тогда чуть с ума не сошла. Спасибо тебе, выручил. Знаешь, Сережка-то уйти грозился. Говорил, что ходил к знакомому старOVERу какому-то и тот ему скиты какие-то посоветовал на Дубчессе. Там, мол, таких бесноватых лечат. Вещи уже собрал. И все грозился-грозился. Как лед сойдет, говорит, поеду и Баську вон с собой хотел забрать. Зачем ему болонка в тайге – не знаю.

Николай: А как старOVERа этого зовут?

Хозяйка: Да кто ж его помнит. У него имен-то немеряно. Он вон и по телевизору выступал, я смотрела. Уверенно так говорил, хорошо, с расстановкой. Сережка гордился, помню, что знаком с ним. Черный такой, короткостриженный. По нему и не поймешь, что старOVER. То ли воду он там заряжал, то ли что. Помню, Сережа банку перед экраном ставил. А она бац – и лопнула. Он сказал, что от силы этого его знакомца. А я на полтергейста сразу подумала. В газете до этого читала про ваш центр. Ну, думаю, надо набрать. Да забыла как-то. А потом все, так до появления вот этой мазни и терпела.

А знаешь, соседка мне что тогда говорила. Что от этих полтергейстов люди уходят неведомо куда. И не находит их никто. И что у полтергейстов есть здесь эти, как их, адепты.

Николай: Это ненаучно.

Хозяйка: Научно – не научно. А батюшка, как здесь побывал, так и слег. Да, говорят, не просто так. Порча это была. Пор-ча.

Николай: Да нет никакой порчи. Есть энергия. Полтергейст – это сгусток энергии. Мы даже не знаем, живой он или нет.

Хозяйка: Коля, ты хоть раз полтергейста своими глазами видел? То-то и оно. Тапочек какой-то описываешь старый да в приборы свои смотришь. Я видела. И адептов его, и самого Гошу.

Николай: И как же он... Так, стоп, вы говорили, что про адептов вам соседка рассказывала?

Хозяйка: Может, и соседка, кто ж его упомнит? Знаю только, что есть все это. А ты, Коля, не веришь. Верить надо.

Николай: Я ученый, а не поп. Как видите, я вам хотя бы помог.

Хозяйка: Ты мне помог, потому что я так, Коля, хочу. Так что ты, Коля, подумай, где на самом деле твоя семья.

Николай: Ч-ч-что? Что вы сказали? Б-р-р-р

Хозяйка: Подумай, говорю, как на самом деле все было. Ты же помнишь, я рассказывала. И про черта этого, и про то, как надпись появилась. Подумай еще раз – ты же умный, может и придешь к чему. А я пойду пока, что-то давление разыгралось.

Семен: Здравия желаю, товарищ руководитель группы!

Николай: Чего пришел?

Семен: Ты подумал, Коля?

Николай: А чего тут думать?

Семен: Ну-у-у-у

Николай: Я против закрытия проекта. Ты это знаешь. В Москве закрыли, в Питере закрыли, даже в...

Семен: Та-а-ак, это военная тайна.

Николай: Только здесь, у нас, в Сибири, остался центр. Ты понимаешь, что вот эта твоя бумажка убьет целую отрасль науки?

Семен: Ты понимаешь, как это все выглядит наверху? Сидит какой-то полусумасшедший в бабкиной квартире уже полгода и никаких результатов. А денежки-то капают!

Николай: Куда они капают? Ко мне че-то не накапало.

Семен: Куда надо, туда и капают, но по документам – тебе. Знаешь, скажи спасибо, что они про тебя только сейчас вспомнили. Я твои пустые отчеты в стол сложил и не посылал. Сейчас пойдем спокойно и впишем туда что-нибудь. Типа был полтергейст да сплыл.

Николай: Он не мог сплыть. Полтергейсты привязаны к месту.

Семен: Коля, я нихрена в этом не понимаю, ты знаешь. Это все мне вообще кажется чепухой и разводиловом. Вон даже в зарядании воды по телевизору больше прока, хотя бы душу лечит.

Николай: А че ж ты тогда так пекся за проект?

Семен: А ты мне понравился, вот че. Полгода долбишь в одну точку – и хоть бы раз усомнился в своей правоте. Даже сейчас вот чего-то ерепенишься.

Николай: Ага, да, так я тебе и поверил. Увидел такого энтузиаста и побежал выбивать деньги под центр.

Семен: Не веришь?

Николай: Не верю.

Семен: Правильно делаешь. Вот он, пылливый ум советского ученого. Его извилины громыхают как паровые машины, его мысль льется как расплавленный чугун!

Николай: Не паясничай.

Семен: А я книжку прочитал умную по идеологии. Страна шатается, надо крепить.

Николай: Зубы не заговаривай. Зачем ввязался в мою историю?

Семен: Лихо ты присвоил себе государственный проект. Я же говорю, расхититель социалистической собственности.

Николай: Так, все. Иди к черту со своей бумажкой! Дай поработать!

Семен: Коля, какое поработать? Тебя за-кры-ва-ют. И пришло время рассказать тебе, что я здесь делаю.

Николай: Звезды ловишь.

Семен: Не-а, Коля, не так. Дело раскрываю.

Николай: Ага, скажи, что мое дело об измене Родине.

Семен: Твое я уже давно раскрыл. Нет. В общем, как-то с годик назад менты местные мне рассказали, что повысилось количество заявлений о пропаже людей. Исчезали, мол, и все. Искали – леса-поля прочесывали, всю страну на уши поставили. Нету. Ну и один там, наверху, решил, что дело все в паранормальных явлениях. Он сам такой, паранормальный. Утверждает, что инопланетяне скоро прилетят помогать американцам с нами воевать, поэтому нужно построить огромную космическую станцию на орбите, чтобы от них отбиваться. Хочет назвать ее «Красная Звезда». Это тебе, кстати, работенка на будущее – там все такие чеканутые, как ты. Могу телефончик дать.

Николай: Обязательно. Так кто там, говоришь, пропал?

Семен: А, ну мы с подачи этого толстощекого грешили на полтергейстов. Тем более, в газетах стали писать. В газете же просто так не напишут, там не дураки сидят. Так вот. Ну и стали искать, кто такой херней занимается. Нашли тебя. Я тебя сначала думал посадить, потому что ты в своем НИИ вместо создания новых, понимаешь, средств радиолокационной разведки, призраков ловил.

Николай: Не призраков, а полтергейстов!

Семен: Какая разница? Все антисоветчина. Ну и вот, потом этот полудурок Аристарх нашелся.

Николай: А он кто?

Семен: Тибетолог по трудовой, рериховец или черт его разберет – в душе. Он знаешь, как у нас в картотеке оказался? Хотел на Алтае перейти границу – его потом пограницы еле живого нашли, замерзшего. Он утверждал, что новый какой-то там Далай-лама, но легальная резидентура от него открестилась. Наши среди рериховцев тоже. Ну и думали, что с ним делать, положили в больничку. Его там подлечили, но срывы с тех пор остались.

Николай: То есть ты мне в начальники подсунул сумасшедшего?

Семен: Знаешь, он такой сумасшедший, что его всерьез подозревали в связи с масонами. И с буржуазным мировым правительством.

Николай: С какими, к черту, масонами?

Семен: Кровавыми, Коля, кровавыми. Которые хотят прорыть в Москву тоннель и показывать пионерам непотребства.

Николай: Что ты несешь?

Семен: А если бы я все эти месяцы так отвечал на твои отчеты. Если их можно так называть. Ой, смотри, этот тапочек лежит здесь не просто так! Этот провод точно перебил полтергейст! Не старая проводка в сталинке сгорела, а полтергейст перебил. Ты себя слушал вообще когда-нибудь? У тебя пленки до жопы валяется, записал бы хоть свой бред.

Николай: Хорошо, ладно. А Володю ты где нашел?

Семен: Ой, этот вообще допился или обкурился до усрачки и пришел в управление. Прямо заявил дежурному, что КГБ – призрак прошлого. Так и поняли, что он в призраках разбирается.

Николай: Ты серьезно сейчас?

Семен: Конечно, серьезно, Коля! Я врать что ли буду тебе?

Николай: Вы взяли его только потому, что он бухает?

Семен: Нет, потому что дал очень четкое определение призракам.

Николай: Мы по полтергейстам, за призраками - к гадалкам.

Семен: К гадалкам тоже ходили. Но там вообще без погон человека не найдешь, а два куратора одного проекта – это уже чересчур. Они бы в пачках доносов друг друга закопали.

Николай: Ты почему мне раньше не рассказывал, как вы команду собирали?! Какая у вас охренительная кадровая политика! Полоумный начальник и помощник-алкаш. Просто отлично!

Семен: Коля, ты не кипятись. В центре есть и нормальные люди.

Николай: Кто, например?

Семен: Ну секретарша у деда ничего такая. Нет, что за усмешка? Я серьезно, она трудолюбивая очень. Лаборант у вас толковый – движок мне перебрал на «Волге».

Николай: А кто-нибудь из них вообще знает что-нибудь про полтергейстов?

Семен: Важно, Коля, не чтобы человек знал свою работу, а чтобы понимал, зачем он должен ее делать. А эти люди все понимают идеально.

Николай: А чего вы Ярика не взяли? Мы же с ним вместе работали, собирали «Полтергейт». Ему даже журнал привозили американский по паранормальному.

Семен: Американский? Ну вот если бы я об этом знал раньше, был бы тебе Ярик твой.

Николай: Он, по крайней мере, знает, что мы тут не призраков ищем, и верит, что все не напрасно. (пауза) Ладно, а что с пропавшими-то?

Семен: Ой, да что-что. Утащили их сектанты какие-то. Нашли их на притоке Ангары. И все благодаря, Коля, оперативно-агентурной работе!

Николай: Какие сектанты?

Семен: Коль, я че, разбираюсь что ли? Ну то ли староверы они, то ли какие-то хиппи. Понаразрешали черт знает чего, вот оно все так причудливо и смешалось.

Николай: А кто главный у них?

Семен: Формально там вообще какой-то блаженный дед, который вообще не в курсе ситуации. Его уже санитары оформили, потому что там реально лечить надо. А вот этой нелегальной вербовкой занимался, как ни странно, довольно публичный жулик.

Николай: Кто?

Семен: Так я тебе и сказал, ага. Это тайна следствия.

Николай: Который воду по телевизору заряжал?

Семен: Ты тоже из этих?!?

Николай: Нет-нет, ты че! Мне бабка рассказывала просто, что у этого какие-то скиты как раз на Дубчессе. Это приток Ангары.

Семен: Он, да. Телемаг этот.

Николай: Арестовали его уже?

Семен: Я вот щас правда разговариваю с начальником отдела центра изучения аномальных явлений?

Николай: Сегодня еще да.

Семен: Ну как мы его арестуем-то просто так! Может, он правда маг какой-то. Как начнет кидаться огнем или ядом плевать. Или заморозит так, что муди через уши выскочат.

(Обоих передернуло)

Экспертизу проводим. Готовимся к задержанию.

Николай: Какую экспертизу?

Семен: Ай, хрен с тобой, не сносить мне погон! Взяли, тщательно зарядили воду с разных телевизоров, еще один агент зарядил в студии. Теперь исследуем ее. Вот лаборант ваш, кстати, который мне движок перебрал, сейчас занимается. Возьмем его, наверное, к себе криминалистом.

Николай: Ты серьезно? КГБ анализирует заряженную через телевизор воду?

Семен: Да, Коля. В отличие от тебя от нашей работы хотя бы бумажки на столе у начальства появляются.

Николай: Ладно, тебе виднее.

Семен: То-то и оно.

Николай: А людей-то освободили?

Семен: Да их как бы и освобождать не пришлось. Они там сами все остаться захотели. Ну а чего их трогать. Рассказали про перестройку – да уехали.

Николай: Вы их ТАМ оставили?

Семен: Ну да, а чего такого?

Николай: Но они же не по своей воле туда поехали.

Семен: Это, знаешь, как посмотреть. Бывают ситуации двойкие. Вот сидит у тебя человечек и не колется. Воля у него твердая, невиновная. А ты ему р-р-раз, помог и вот он уже по своей воле признание пишет.

Николай: Почему ты мне об этом раньше не рассказывал?

Семен: По должности не положено.

Николай: А водку с подчиненными тебе жрать по должности положено?

Семен: Это агентурная работа, ничего личного.

Николай: Слушай, а ты там случайно жены моей не видел?

Семен: А откуда ж я знаю, как твоя жена выглядит? Ты мне не показывал.

Николай: А на фотокарточку на столе ты внимания не обратил, агент хренов.

Семен: Подловил. Слушай, ну как тебе сказать. Их там под платками хрен разберешь. Может и видел, а может и нет.

Николай: А съездить туда сможешь?

Семен: Ты, братец, сначала бумажонки подпиши, а там посмотрим.

Николай: Ты не понимаешь, о чем идет речь сейчас?!

Семен: Да не нервничай ты, не нервничай. Как лед сойдет, съездим. Но, как понимаешь, нам надо, так сказать, освободиться от работы.

Николай: Ты опять о своем! Ты понимаешь, что у меня сейчас надежда снова промелькнула? Что, может, они еще живы и просто попались на уловку этого жулика?

Семен: Не кипятись. Кипятильник. Съездим к твоим сектантам, дай с нынешними проблемами разобраться. Нет! Нет! Ни слова больше. Я завтра приду, бумажки на столе – не хватает только твоего автографа.

Николай: Стой! Ты!

Семен: Пока-пока, Коля!

Николай: Черт (хватается за голову).

Мимо идет Хозяйка.

Николай: А вы не знаете случайно, как доехать до этих скитов?

Хозяйка: Каких скитов, милоч?

Николай: Ну про которые ваш муж говорил перед смертью.

Хозяйка: Мой муж умер? Ты кто такой вообще?!

Николай: Вы чего, я же Николай. Я тут уже несколько месяцев живу, мы полтергейста Гошу исследуем.

Хозяйку: А ну, чего ты мне зубы заговариваешь! Ты ворюга! Пошел вон отсюда. Я тебе сейчас задам!

Ковыляется в комнату. Выносит ружье. Стреляет в лампочку.

Николай: Вы че, совсем уже?!

Хозяйка: Пошел вон, там еще один патрон.

Николай убегает.

Хозяйка: Ишь чего. Ишь чего. Расходились тут. О чем это я? О чем? Я?

Второй акт

Николай возвращается с милиционером.

Николай: Она, представляете, с ружьем на меня набросилась, лампочку разбила.

Милиционер: Николай, как вас по батюшке, голубчик, вы успокойтесь. Я же знаю, что у вас тут объект непростой. Проверю сейчас.

Заходит в комнату к Хозяйке.

Спит она, спит. Ружье пока изыдем. Все равно оно наверняка на мужа записано. Ох, какой ИЖ...

Николай (вкручивает лампочку): И что, вы планируете что-то с этим делать?

Милиционер: Зачем? Мне сказали, вы завтра съезжаете. Ружья у нее теперь нет, так что ночь переночуете. Ну, тронутая немножко бабуля, чего уж тут греха таить. Странно, что вы этого не поняли, когда она стены разрисовала, чтобы ее ученые приехали изучать.

Николай: То есть вы в этом все тоже не верите?

Милиционер: Знаете, я бы скорее поверил, что это вы же нарисовали, чтобы себе поиметь с громкой истории. Но я простой участковый и не работаю в отделах с пугающими сокращениями.

Николай: Вы меня жуликом что ли считаете?

Милиционер: Чего сразу жуликом! Не надо, гражданин, тут утверждать, что советский милиционер может необоснованно кого-то в чем-то подозревать!

Николай: Вы первый начали.

Милиционер: А я как первый начал, так первый и закончу. Так что всего доброго. Тьфу, не секретный объект, а проходной двор!

Ярослав: Привет, Коля!

Николай: Ярик! Здорово! А ты тут чего?

Ярослав: Да вот в командировку снова приехал, на неделю к местным физикам. Разрабатываем суперэффективную плавильную печь.

Николай: Слууушай, сколько ж мы не виделись? Садись, давай. Нет-нет, не за стол, сюда, пожалуйста. Чаю, кофе, коньяк?

Ярик: С собой. Она, родимая.

Достаёт водку, Николай ставит между стульев табурет.

Николай: Так сразу?

Ярик: А чего оттягивать, вечереет уже.

Николай: Ну, давай.

Разливают. Выпивают.

Ярик: О-о-ох! Ну, рассказывай, как у тебя тут?

Николай: Ох, Ярик, закрывают нас.

Ярик: Слушай, так это же отлично!

Николай: Почему?

Ярик: А что, вы нашли что-нибудь?

Николай: Ну как тебе сказать. Пока не особо. Но вот-вот найдем.

Ярик: Что, например?

Николай: Слушай, ну мы такие колебания зафиксировали недавно – ты такой волны ни разу не видел.

Входят Володя и Елизавета. Пьяные.

Володя: Здравьсь-сь-те! Ярослав Вениаминович, дорогой! Давненько вы к нам не заходили!

Елизавета: Володя, это кто такой?

Володя: Это, Лизка, великий советский инженер. Настоящий интеллектуальный прожектор, благодаря которому наше коммунистическое будущее будет светлым.

Елизавета: Какой вы важный человек, э-э-э, как вас там? Ярополк?

Николай: А ну прекратите балаган.

Володя: У вас, тут, знаете, на табуреточке тоже балаган имеется.

Ярослав: Э-э-э, брат, тебе хватит. А спутнице твоей тем более.

Володя: Вот так, Лизка, и гибнут в этой рабской системе молодые умы. Комсомольцы, озаренные светом коммунистической партии, сталкиваются с черствыми душами этих маленьких дуче советских деревень!

Николай: Тебя из комсомола-то поперли.

Володя: Это сделал полтергейст. *(Пауза)* Ха-ха-ха, видели бы вы свое лицо! Реально ведь подумал, что опять полтергейст виноват! Видала, Лизка? Ну ладно, пойдем. Нам еще нужно помочь нашему великому ученому зафиксировать колебания.

Елизавета: Нахал!

Володя: Все ради науки!

Уходят в комнату.

Николай: Нет, это были другие колебания тогда.

Ярик: Хм.

Николай: Так вот, я уже заказал экспертизу по надписи. Представляешь, они будут сравнивать «Здесь был Гоша» со всеми известными советской власти образцами почерка.

Ярик: Здорово.

Николай: По всей стране, представляешь? А еще... Ты чего такой, не интересно?

Ярик: Да почему, очень.

Николай: А чего молчишь?

Ярик: Радуюсь за тебя.

Николай: Чему радоваться, если закрывают нас?

Ярик: Наконец-то перестанешь ерундой заниматься.

Николай: Ерундой? Ты сам мне помогал копаться в этих лампочках, оставался после работы, приносил тамиздат от этих сумасшедших американцев, переводил.

Ярик: Давай выпьем.

Разливают. Выпивают.

Ярик: Помогал. Приносил. Переводил. Теперь все не так.

Николай: А что изменилось?

Ярик: А многое, Коля, изменилось. Мне семью кормить надо, карьеру делать, а не в разноцветные лампочки играть. Ты бы тоже подумал о семье...

Молчат.

Извини, давай выпьем.

Николай: Только давай чокнемся.

Выпивают.

Ярик: Слушай, ты же это все правда из-за семьи, да?

Николай: Почему вы все так думаете?

Ярик: А зачем еще? Зачем изо дня в день делать бесполезную работу, зная, что ни к чему не придешь? Ты так пытаешься снять тревогу, но вгоняешь себя в большую яму.

Николай: Нет, Ярик, я здесь ради науки. Это дело моей жизни.

Ярик: Дело твоей жизни – найти семью.

Николай: Нет, мне важно доказать, что я прав, что я...

Ярик: Что их действительно украли полтергейсты?

Молчат.

Не лучше ли потратить силы на то, чтобы их найти?

Николай: Я... Я..

Ярик: Ты же ученый. Ты видишь, что твоя гипотеза не подтверждается.

Николай: Я просто не знаю, что я могу сделать еще.

Ярик: Поискать в другом направлении. Наверняка есть какие-то зацепки.

Николай: Есть. Их могли заманить к себе сектанты. Мне рассказывала хозяйка квартиры, что есть какой-то скит, в который зазывают через телесеансы по заряданию воды. Я помню, что Катя смотрела что-то по вечерам.

Ярик: Ты серьезно сейчас?

Николай: Да, а что?

Ярик: Хозяйка же полоумная тут. Она выдумала какого-то полтергейста. Она стреляла по нему из окна.

Николай: И на меня сегодня с ружьем кинулась.

Ярик: Ты уверен, что стоит ей доверять?

Николай: Но это зацепка.

Ярик: Я думаю, зацепка в том, что ты даже не помнишь, смотрела ли твоя жена телесеансы по заряданию воды по вечерам.

Николай: Но ты же помнишь, сколько работы было в НИИ.

Ярик: Работы там было нормально, все умудрялись уходить в пять. И только мы с тобой как идиоты сидели с этими приборами.

Николай: Нет, надо проверить версию со скитом. Seriously.

Ярик: И что, ты хочешь туда поехать?

Николай: Да.

Ярик: А как же полтергейст Гоша?

Николай: Честно скажу, Гошей он назвал себя не сам. Это я дописал.

Ярик: То есть ты это все с самого начала придумал?

Николай: Нет-нет, что ты! Просто для благозвучия я его так назвал.

Ярик: А надпись?

Николай: С ней немного поработали.

Ярик: Жук ты, Коля. Ладно, езжай в свой скит, я тебя уже не отговорю. А потом, знаешь, возвращайся домой. Я скажу завлабу про тебя. Научную ставку не обещаю, но инженером точно найдем. Будем делать жизнь наших сталеваров чуть легче. Идет?

Из комнаты слышен секс. Приборы фиксируют колебания и начинают печатать огромный отчет.

Ярик: Вот и весь твой полтергейст.

Продолжают пить.

Третий акт

Стук в дверь. Стук продолжается.

Семен: Есть кто дома? Ау! Да что там удумал этот чеканутый! Ломай ее нахер!

Ломают дверь.

Семен: Так, товарищ лейтенант, оружие наизготовку! Осмотреть квартиру.

Помощник: Есть!

Ходят по квартире.

Семен: У меня чисто, только этот пьяница с бабой в обнимку. Что на кухне?

Помощник: Семен Петрович, идите сюда.

Семен: Что там?

Помощник: Идите.

Семен: Екарный бабай! Охренеть! Коля! Коля! Какой нахер Коля, бляха-муха, у него просто полбашки оторвало! Что здесь вообще произошло? Алло, есть кто дома?

Володя: Че орете, Семен Петрович, спать мешаете?

Семен: Ах, я тебе спать мешаю?! Сукин сын! Ты это сделал? Ты?

Володя: Да что я сделал-то? Ну трахнул женщину постарше, это разве преступление?

Семен: Колю кто замочил?! У него полбашки нет! Ты по синьке его брякнул?

Володя: В смысле замочил? Что такое? Что случилось? Он мертвый там что ли?

Елизавета: Володя, что там?

Семен: Сиди там, шлюха! Я щас вам всем покажу. Так, лейтенант, сюда наряд милиции, участкового, нашу опергруппу и криминалиста. Всех, сука, сюда!

Помощник: Есть!

Семен: А ты, черт подзаборный, будешь у меня гнить в лагере! Тварина!

Володя: Да я тут ни при чем, честно...

Семен: А кто причем, бабка что ли?

Володя: Может и бабка. Я слышал, он рассказывал вчера, что та на него с ружьем кидалась.

Милиционер: Здравия желаю, товарищ майор! Что случилось?

Семен: А ты зайди на кухню, капитан. Посмотри!

Милиционер: Ох, е-мае. Видимо, бабка все-таки не успокоилась. Надо было ее все-таки сдавать.

Семен: Лейтенант, тащи бабку сюда!

Помощник: Есть! (Идет в комнату) А она это, того.

Семен: Что того?

Помощник: Тоже померла.

Семен: Так, все. Я вам всем, суки, не верю. Я вас всех, суки, посажу. Сели. И ты, ментяра, тоже тут сиди. Щас подъедут остальные.

Эксперт: Семен Петрович, водители вашего ведомства весьма бесцеремонны в соблюдении правил дорожного движения.

Семен: Тут, Иосиф Карлович, убили ответственного за секретный объект. Так что плевать на ПДД. А еще мне плевать, кого за это наказать. Так что, если вы сейчас не скажете мне, кто это сделал, внесем вас в список подозреваемых. Работайте!

Эксперт: Понял вас, Семен Петрович, понял! Всегда приятно работать с органами госбезопасности. Их сотрудники самые вежливые люди во всем Союзе.

Семен: Жмуры на кухне и в спальне.

Эксперт: Вижу-вижу. Интересно.

Семен: Слышь, алкаш! Кто здесь был, кроме тебя и бабки вчера?

Володя: Коллега его был бывший, Ярослав вроде его зовут.

Семен: Когда ушел?

Володя: Ну мы с Лизкой того, соединились в потоке страсти, потом разъединились...

Семен: Ты мне про свои телодвижения будешь рассказывать?!

Володя: Ну, короче, когда разъединились, его уже, судя по голосу, не было. А вот Николай что-то бурчал. Но я после этого из комнаты не выходил, так и уснул.

Семен: А о чем говорили?

Володя: Да не знаю я, чего пристали.

Семен: Пристал я, гниль подзаборная, потому что убили того, за кого я должен был отвечать. И товарища моего. Да чего там, друга!

Володя: Да это бабка его сумасшедшая и прикончила.

Семен: Так, ладно, лейтенант, обыск!

Помощник: Есть!

Ищут что-то.

Помощник: Семен Петрович, тут бумаги ваши вчерашние! С подписью.

Семен: Дай сюда. И правда, подписал. Хм. Ладно, спасибо, Коля, что позаботился, но теперь проблемы это не решит. Эй, ты, половой гигант, а вот эта бабина с пленкой чего тут лежит?

Володя: Я откуда знаю. Записывал, наверное, что-то.

Семен: Ты же помощник его!

Володя: Хотите еще раз послушать, что я делал вчера вечером?

Семен: Избавь от этого. Есть у вас куда эту штуку засунуть?

Володя: Вот проигрыватель.

Эксперт: Семен Петрович, а пошлите помощника на улицу, поискать нечто подозрительное под окнами.

Семен: Лейтенант, слушайте эксперта!

Помощник: Есть!

Николай: Привет! Нехорошо было просто так уйти, поэтому я решил попрощаться и все объяснить. Должен признаться, что Гоша придуман мной от начала и до конца. Когда создали центр, я понял, что это мой шанс найти семью. И я решил придумать громкий проект, которым можно было бы прикрыться, а самому делать «Полтергейт». Даже нашел подходящую полоумную старуху. В прошлый раз, когда я собрал эту штуку, исчезла моя семья. Я не знаю, может, их действительно всосало в потусторонний мир за три секунды работы устройства. Может, я просто был настолько занят, что не заметил, как моя жена с дочкой сбежали от невнимательного отца. Я думал, что смогу собрать «Полтергейт» снова и вернуть их. Но чем дальше, тем больше я убеждался, что никаких полтергейстов не существует. Я врал вам. Но понял это только сейчас. У меня появилась надежда. Теперь я пойду на Ангару – искать их в этом сектантском убежище. И в любом случае останусь там – Семен говорит, оттуда никто не хочет уезжать. Кроме чекистов. Кстати, Семен, я подписал бумаги, у тебя теперь не будет проблем, верно? И не трогай Володю, он – будущее нашей страны. Ладно, хватит

пафоса. На самом деле, я ведь закончил «Полтергейт». Вот он, лежит на столе – все как положено. Сейчас я включу эту приладу и она наверняка сгорит.

Включает прибор, он работает три секунды и сгорает.

Ну вот, видите. Вся моя работа – профанация. Так что, думаю, вы без меня не заскучаете. И, кстати, заряженная по телевизору вода вроде как и вкуснее. Хм.

На экране появляется зарядатель воды.

Маг: Даю устано-о-овку! Даю устано-о-о-овку! Даю устано-о-о-овку! Установку даю! Установку! Установку! У! СТА! НОВ! КУ!

Семен: Вырубите этого! Быстро!

Эксперт: Семен Петрович, первичный осмотр я закончил.

Семен: И что там?

Эксперт: Все очень, Семен Петрович, интересно.

Семен: Уверен, ваши шарады были лучшими в университете. Что там, мать вашу?

Эксперт: Во-первых, старуха ни при чем – она умерла на несколько часов раньше.

Семен: Это точно?

Эксперт: Точно, разрыв достаточно большой, чтобы не ошибиться.

Семен: А с Николаем что?

Эксперт: Это который на кухне?

Семен: Вы видите здесь еще трупы?

Эксперт: Нет.

Семен: Будете задавать такие вопросы – ситуация может измениться.

Эксперт: А с Николаем еще более интересная история. На нем нет никаких повреждений, кроме одного точного и очень сильного удара.

Семен: Какого?

Эксперт: По голове.

Семен: Я вижу, что по голове, черт возьми! Конкретнее говорите.

Эксперт: Видите ли, я даже не знаю, как это правильно сформулировать...

Помощник: Я, кажется, нашел. Вот. Она в крови и на ней что-то склизкое.

Эксперт: О, да! Это и есть орудие убийства. На нем даже немного серого вещества.

Семен: Что?! Его убили солонкой?! Вы меня за идиота держите?!

Эксперт: Семен Петрович, подождите, держите себя в руках!

Семен: Я сейчас буду держать в руках твою шею и очень крепко. Говори, что произошло!

Эксперт: Видите ли, по характеру повреждений и найденному оружию убийства, можно предположить следующую картину. Солонка прошла сквозь голову погибшего с энергией пули, выпущенной из автомата Калашникова.

Семен: Это как так?

Эксперт: Это значит, что ее разогнали до неприлично большой скорости, учитывая ее массу и куда худшие аэродинамические свойства. Говоря простым языком, это огнестрельное ранение солонкой.

Семен: А кто-то мог ее так кинуть?

Эксперт: Кто-то, может, и мог, но ни один человек на этой планете. Тем более, разогнать так на кухне.

Семен: То есть, подождите, его убил выстрел солонкой?

Эксперт: да.

Семен: Это же полный бред. Ох, черт! Тунеядец, ты менял надпись на стене в последние двадцать минут?

Володя: Нет.

Семен: А кто тогда это сделал?

Володя: Очевидно, что Гоша.

Семен: Я серьезно! Что за чертовщина вообще – убийство солонкой, меняющие надписи на стенах.

Прибор зафиксировал колебания. Печатается отчет.

Семен: Так, лейтенант и капитан, грузим обоих в машину и надо будет проводить нормальные экспертизы, а не вот это вот «на глазок».

Грузят, выносят.

Елизавета: Володя, они ушли?

Володя: Да.

Елизавета: Ты чего такой грустный? Переживаешь из-за Николая?

Володя: Представляешь себе, да? Мы с ним работали вместе, жили вместе.

Елизавета: Но выяснилось, что он обманывал тебя и всех нас. Не расстраивайся, мы теперь с тобой заживе-е-е-м. Теперь это только наша квартира.

Володя: Или не только.

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» в Новосибирском театре «Старый дом». Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

~~ДИСЦИПЛИНА~~